

Федеральное агентство научных организаций

Карельский научный центр
Российской академии наук

**Роль науки в решении проблем
региона и страны:
фундаментальные и прикладные исследования**

*Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием
посвященной 70-летию КарНЦ РАН
(24–27 мая 2016 года)*

Петрозаводск
2016

НИЗШАЯ МИФОЛОГИЯ КАРЕЛОВ: ГЕНЕЗИС, ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА И ХРОНОТОП⁸

Л. И. Иванова

Институт языка, литературы и истории, г. Петрозаводск, e-mail: ljuchiki@mail.ru

По определению В. В. Иванова, «в сферу низшей мифологии входят мифологические существа, не имеющие божественного статуса, различные демоны и духи» [1, 215]. Термин «низшая мифология» в середине XIX века был введен в научный оборот немецким этнографом В. Маннгардтом [5, 5]. Пантеон языческих божеств карелов, представлявший в древности уровень «высшей мифологии», впервые описан проповедником М. Агриколой в середине XVI века [4, 4]. С персонажами низшей мифологии мы встречаемся в фольклорных и этнографических записях XIX-XX веков. В мифологических рассказах, заговорах и верованиях, в магических ритуалах и обрядах семейного цикла персонажи низшей мифологии часто вмешиваются в жизнь людей, могут помочь или навредить, они способны повлиять на судьбу конкретного человека. А подчас люди сами осознанно или неосознанно идут на контакт, вторгаются в «иной мир», при этом то боясь духов-хозяев, то рассчитывая на их помощь. Низшая мифология – это мифология суеверий, поэтому ее персонажи зачастую являются предсказателями или предвестниками различных событий.

Домашние и родовые духи, хозяева природных стихий были гораздо ближе народному сознанию, чем высшие космогонические божества. Поэтому вера в низших духов, их почитание и рассказы о них продолжают существовать до наших дней. Тогда как поклонение высшим божествам, действующим преимущественно в мифологические времена первотворения, а также представления о них постепенно выветрились из народного сознания, уступив место христианской вере в Бога. Со временем “неофициальная”, домашняя, мифология в быту вытеснила официальный культ высоких божеств.

В целом в фольклоре, в обрядах и верованиях карелов XIX-XX веков ярко проявился синкретизм народного мировоззрения, переплелись рациональное и иррациональное, реальное и мистическое, древнее и новое, языческое и христианское. Согласно теории «культурной диглоссии» Н. И. Толстого, «фольклор как система достаточно открытая и не строго нормированная воспринял многое от христианства... Но тот же фольклор сохранил многие языческие представления и образы в народном быту» [3, 428-429]. Как показывает

---

⁸ Статья подготовлена в рамках плановой темы «Фольклорные традиции и рукописная книжность Карелии в общерусском и финно-угорском контекстах». № 0225-2014-0016.

исследование, у карелов сакрализация и демонизация персонажей низшей мифологии – часто не разностадиальные, а вполне синхронные явления, но при этом с уверенностью можно говорить, что для карела большинство мифологических персонажей даже к концу XX века были в большей мере сакрализованы (или хотя бы почитаемы), чем демонизированы. Один и тот же дух в одних сюжетах может быть объектом поклонения, в других демонизироваться (*хозяин леса teččanižändy*). Одновременно может почитаться и сама природная стихия (*vezived'oi* вода-водяница, *moa-ema syöttäizeni* мать-земля кормилица), и соответствующий персонаж, хозяин того или иного локуса.

В фольклорных сюжетах, повествующих о происхождении персонажей низшей мифологии, особенно заметно влияние православной культуры, в разных формах воплощается идея их противопоставления Богу, соперничества добра и зла. Здесь они однозначновоспринимаются именно как нечистая сила, которая, согласно одним повествованиям, создана самим Богом. По другим легендам, она образовалась из (или с помощью) проклятых Богом демонических существ, чертей. По третьим, в нечистую силу превратились низвергнутые Богом с небес ангелы. У карелов сохранились также мифологические представления о том, что разного рода демонологическими существами становятся некрещеные дети, обмененные «нечистой силой», рожденные от сношения с нею младенцы, а так же проклятые или умершие неправильной смертью люди, например, самоубийцы или утопленники. Древние божества (например, Хийси и Лемби) также порой опускаются рангом ниже и становятся представителями “низшей” мифологии.

Образная система мифологических персонажей карелов весьма разнообразна и хорошо сохранилась как в записях финляндских исследователей XIX – начала XX веков, так и в текстах, собранных во второй половине прошлого века карельскими учеными. Представителей низшей мифологии условно можно разделить на несколько групп. К первой относятся духи-хозяева природных стихий. Наиболее часто упоминаются хозяева земли, воды и леса; меньше мифологических рассказов сохранилось о духах огня, ветра и различных девах (например, тумана, месяца и т. п.). Вторая группа – это обитатели различных построек,озвезденных человеком: хозяева дома, хлева, бани, лесной избушки, риги, кузни. В третью группу можно выделить, особых духов, появляющихся на земле во время праздников. Это святочные персонажи Сюндю (у ливвиков и людиков) и Крещенская баба (у северных карелов), а также древнейший персонаж Кегри, относящийся к поминальной обрядности и тем временам, когда новый год встречали осенью. Четвертая группа – это многочисленные демонологические персонажи, связанные с болезнями, насылающие или олицетворяющие их:

Роль науки в решении проблем региона и страны

Оспа Ивановна; хийси и носы леса, воды, ветра, могилы; ночная плакальщица, мучающая детей; давящий кошмар и др. Особо можно выделить мифологические рассказы о чертях, призраках-покойниках и мифических представителях фауны (змея, огненная лиса, лебедь, ласточка, паук, лягушка и др.).

В потустороннем мире, как и в человеческом, существует четкая социальная, гендерная и возрастная градация. Практически все персонажи низшей мифологии антропоморфны. Но при этом их природа всегда была отлична от человеческой и даже противопоставляется ей. Внешнему виду духов часто присущи гипертрофированные признаки; их речь, если у них нет желания идти на контакт, непонятна человеку. Встречаются и аморфные, фито и зооморфные образы.

Пространство и время, в котором обитают персонажи низшей мифологии, устроены особым образом. Мир духов в карельских мифологических рассказах описывается достаточно подробно, но это «иной мир», мир потусторонний, чуждый человеческому. Иной мир, как и его обитатели и их законы, в какой-то мере похож на человеческий, но это мир-перевертыш, некое зазеркалье. Согласно карельским верованиям, когда в человеческом мире светло, в стране духов – темно, когда у нас день, у них – ночь, когда у людей теплая, солнечная погода, в ином мире холодно и идет дождь. Пропавших детей в ином мире «лесного царства» угождают конфетами, печеньем и вкусными ягодами, а когда их с помощью знахарей находят и возвращают в мир людей, детские карманы оказываются полны опавшей листвы, мха и заячьего помета.

Иной мир духов от мира людей отделен различными видами границ, как реальными, так и виртуальными: пространственными, временными, верbalными, этическими. В обычных условиях они непреодолимы для человека (но не для духов!). С другой стороны, «границы между человеческим и нечеловеческим зыбки и непрочны» [2, 68]. Синкретичность мира с мифологической точки зрения заключается как раз в возможности взаимопроникновения (при соблюдении или несоблюдении определенных пространственно-временных рубежей, вербальных табу или законов этики) двух миров и существ, их населяющих. При определенных обстоятельствах человек мог попасть в опасный и чуждый мир духов. Но чтобы выбраться оттуда, необходимо было или самому применить сакральные познания, или родственники должны были обратиться за помощью к профессиональным носителям магических знаний, которых карелы называли *tiedoiniekat*.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов В. В. Низшая мифология // Миры народов мира. Т. 2. М., 1988

2. Путолов Б. Н. Миф – обряд – песня Новой Гвинеи. М., 1980.
3. Толстой Н. И. Язычество и христианство Древней Руси // Толстой Н. И. Избранные труды. Т. II. Славянская литературно-языковая ситуация. М., 1998.
4. Harva U. Suomalaisten muinaisusko. Porvoo-Helsinki, 1948.
5. Mannhardt W. Roggenwolf und Roggenhund. Danzig, 1865.